

Утро понедельника подкралось незаметно, а с ним в полный рост встала проблема того, что делать с Казуки, ведь школу никто не отменял. В итоге понимая, что даже если протащит Казуки в школу, это будет глупейшим его поступком, Тацуя порадовался подарку семпая ещё раз. Так как Тецу, как Казуки назвал щенка, оказался до некоторой степени разумен и способен общаться мыслеречью, притом не только с хозяином, но и по желанию с кем-либо ещё. Так что Тацуя договорился со щенком с невероятно умными голубыми глазами и теперь объяснял Казуки, что из дома ни ногой, программировал ХАР, чтобы тот приготовил малышу обед, и учил последнего пользоваться коммуникатором, в который заботливо были забиты номера самого Тацуи и Миюки.

В общем, под честное пречестное, что как только школа закончится, они пойдут за покупками и поиграют на детской площадке, Казуки согласился остаться дома один.

День прошёл как на иголках, и Тацуя, не утерпев, звонил брату на каждой перемене, заверяя его, что ещё недолго, и сокрушённо думая, что так недолго и в дурку заехать, но сделать с собой ничего не мог. А вот Миюки переживала о том, что оставленный один малыш может разворотить пол дома, но её опасениям не суждено было сбыться, в доме всё осталось на своих местах, а Казуки тихо и сосредоточенно тыкал пальцем в сенсорный экран.

Оказалось, что он как-то сумел подключиться к сети и теперь рассматривал картинки с замками. Чем Тацуя был очень удивлён, так как полагал, что брат вряд ли умеет читать и писать. «Надо будет спросить у семпая», — решил Тацуя и с улыбкой поинтересовался у брата, готов ли тот пойти в магазин. Малыш, ясное дело, был готов к любому занятию, кроме голодовки.

Поход по магазинам длился почти три часа, и его последствиями стала целая гора всего самого, по словам Миюки, нужного для малыша. Тут были и где-то десяток комплектов одежды и гора игрушек, а про бытовые принадлежности Тацуя и вовсе молчал. Затем поужинали в кафешке в парке и до темноты играли на детской площадке, и когда Казуки заклевал носом, вернулись домой.

— Онии-сама, ты ведь понимаешь, что это всё будет очень сложным, — тихо сказала Миюки, когда Тацуя спустился в гостиную.

— Понимаю, но какой у нас был выбор? — Миюки в ужасе вскинула руки.

— Как ты мог такое вообще подумать, братишка просто прелесть, я просто переживаю за то, что ему очень много времени придётся проводить одному.

— Миюки, мы со всем справимся, — уверенно заявил Тацуя, про себя тихо радуясь, что сегодня у Миюки нет никаких дополнительных занятий.

Третья неделя октября прошла как-то слишком быстро, потянув за собой четвертую, Тацуя едва закрывал глаза, а его уже опять будил будильник. В школе вовсю шла подготовка к конкурсу докладов, а дома, дома был маленький белый маг, который хоть и оказался очень спокойным и легко переносил одиночество, но это было ровно до того момента, как брат и сестра пересекали порог дома. Тацуя едва успевал снять обувь, как на него обрушивался вихрь полный эмоций и нелепейших, по мнению Тацуи, желаний и вопросов. Миюки тихо смеялась в кулак, наблюдая, как младший брат восполняет недостаток внимания за день.

Но именно за три дня до конкурса докладов Казуки удивил мир и не устроил бурной встречи, чем сразу насторожил старших. Малыш отыскался в подвале. «И как только сумел открыть все эти замки? — поражался Тацуя, с нарастающим ужасом смотря на брата, который с огромным

сосредоточением разглядывал Реликт. — А это, между прочим, собственность военных».

— Казуки, ты как сюда попал? — малыш оторвался от своего занятия и невинно захолопал глазами.

— Через дверь, — доверительно сообщило чадо.

— Вот скажи мне честно, ты что не заметил, что она совсем чуть-чуть закрыта? Ты разве забыл, что я говорил тебе о закрытых дверях?

— Но она не была закрыта, я только посмотреть хотел, — с наворачивающимися слезами, запинаясь, ответил Казуки.

«Но я не мог не запереть?!!!! Как, как...» — билось в голове Тацуи, пока он преодолевал расстояние, отделявшее его от Казуки.

— Прошу, только не плачь, они-тян, я не ругаю тебя, я просто хочу знать, как ты попал в эту комнату, — говоря это, Тацуя уселся на пол рядом с братом и бережно обнял его за плечи. — Ты ведь помнишь наше обещание? — малыш кивнул. — Тогда рассказывай.

— Ну, я просто я не знаю, мне почему-то очень хотелось пойти именно сюда, а дверь правда сама открылась, я только за ручку потянул, — всё ещё шмыгая носом, довольно путано пояснил Казуки.

«Очень интересно».

— Допустим, зачем ты взял это? Разве я не говорил тебе, что незнакомые вещи в руки брать нельзя?

— Говорил, — охотно согласился уже успокоившийся брат.

— Тогда почему ты так поступил? — старательно удерживая ровный тембр голоса, продолжил выяснение Тацуя.

— От неё пахло смертью. — Тацуя моментально напрягся.

— Можно мне... - Тацуя аккуратно протянул руку за реликтом. И Казуки без колебаний отдал его. Вот только цвет реликта был уже не красный, но жемчужно-белый.

— Эм, Казуки, а разве он не был красным? — малыш задумчиво склонил голову на бок.

— Ему было больно, — спустя несколько секунд ответил малыш.

«Так, приехали, интересно, почему Казуки так решил?» Спустя ещё пять минут Казуки, довольный жизнью, был водворён в гостиную и передан под надзор Миюки.

— Онии-сама, он что-то натворил?

— Скорее да, чем нет, но ругать его бессмысленно. То, что он остаётся постоянно один, целиком и полностью наша вина, но сделать тут ничего нельзя, по крайней мере пока. Так что произошедшее целиком моя вина. Я попробую решить проблему, а ты пригляди за ним.

— Конечно, онии-сама, — ободряюще улыбнулась Миюки.

Было уже за полночь, когда Тацуя решил, что хуже уже точно не будет, и написал сообщение семпая. К вящему удивлению ответ был получен всего через пять минут.

Главный дом семьи Саэгуса

Вечер Гарри решил посвятить любимой, так что они заперлись в его комнате и смотрели её любимое аниме. Точнее смотрела его Маюми, а вот Гарри уже давно отключился от реальности и обдумывал текущее построение событий. Через подставные фирмы однодневки и цепочки купли продажи, коим позавидуют многие воротилы бизнеса, ущерб от выходки невесты с чего возомнившего себя богом трейдинга брата Маюми был нивелирован. Но это потребовало много времени и в итоге получилось, что маленький брат Тацуи остался почти без присмотра. Не сказать, что это сильно мешает. Просто нельзя оставлять маленького высшего мага без пригляда и радуется, что этот высший белый, а иначе можно вместо дома пепелище обнаружить.

— Гарри, тебе звонят, — вывела его из раздумий Маюми. «Ну вот, как в воду глядел», — вздохнул Гарри, беря коммуникатор, на экране светилось входящее сообщение от Тацуи. Решив не откладывать в долгий ящик, Гарри нажал на кнопку набора номера.

— Давай рассказывай, что натворило белобрысое чудо?

— И как ты только узнал, семай, что я по этому поводу, — насупился Тацуя.

— На часы посмотрел, — с нотками ехидства ответил Гарри и, зажав микрофон, обратился к Маюми: — Солнце, я отлучусь на часок, не засиживайся. — И был таков, только несколько снежинок упало на покрывало.

Дом семьи Шибя

В трубке что-то противно пискнуло, и Тацуя быстро убрал коммуникатор, чтобы с изумлением понять, что смотрит на семаю.

— Э...

— По телефону общаться неудобно, — пожал плечами Гарри. — Так что натворило чадо?

— Ну, он, в общем вот, — и следующие минут сорок Тацуя рассказывал про то, как реликт попал к нему в дом и то, что удалось выяснить, по сути дела.

— Значит, он красный был? — задумчиво протянул Гарри, крутя чудовищно драгоценное состояние военных.

— Да, — коротко подтвердил Тацуя

— Ладно, попробую понять, что малыш сотворил. — Вздохнул Гарри и сосредоточился на реликте.

По прошествии десяти минут Гарри открыл глаза.

— Однако, косяк, — было первое, что он выдал.

— Это можно как-то исправить? — спросил Тацуя, имея в виду перекраску.

— Только если ещё раз провести весьма неприятный ритуал, в который входит угробливание как минимум пятидесяти жизней. — На такое Тацуя мог только моргать. — Эта штуковина весьма специфична, и мне очень интересно, чем думают те, кто дал тебе это.

— О том, чем думают, не знаю, а задача сделать копию.

— Ну, ритуал в помощь. — Пожал плечами Гарри. — Это, — Гарри поднял реликт на уровень глаз, — изначально создавалось для того, чтобы удерживать дементоров. Есть такие твари, встречи с ними я врагу не пожелаю. Их притягивают человеческие эмоции — это их еда, и кто-то когда-то додумался использовать их, как стражей в тюрьмах, где оказывались конкретные смертники. Только очень сильные духом люди могут сохранить рассудок в их присутствии.

То, что в текущей момент называют Красной Магатамой, также именуют Сердцем Боли, и его единственное предназначение — не дать дементорам покинуть место своего пребывания. Создаётся такая пакость исключительно магией крови и крови исключительно человеческой и нужны её десятки литров. В общих чертах: создаётся рунный круг, заточенный под отъём жизненной энергии. Жертв-смертников надо минимум пятьдесят, максимум, как говорится, не ограничен. Во время проведения ритуала все жертвы умирают весьма мучительной смертью, что является обязательным, так как иначе артефакт работать не будет. После чего вот эта вещь становится способна удерживать дементоров в определённых границах.

В общем, думается мне, что Казуки почувствовал отголосок того ритуала и инстинктивно решил исправить содеянное. — Гарри вновь внимательно осмотрел реликт. — Теперь эта вещь по технике применения напоминает антинит, а по действию... Тут целый комплекс. Начиная с того, что носящий сие не подвергается воздействию радиации любого типа и, заканчивая тем, что раны на нем будут заживать быстрее, хотя и не мгновенно. В общем, штука полезная.

— Ага, вот только как я это объясню?

— Очень просто, скажи правду, только стрелки на себя, де исполнял требования по копированию и вот незадача, случайно переписал, не знаю, что оно умело раньше, а теперь может то-то и ещё вон то. В общем, вещай повдохновеннее и покажи им на практике, эту штуку теперь любой маг использовать может, а что до копии, так тут всё просто. Нельзя создать копию, ибо каждый кристалл уникален. Можно зачаровать воз и малую тележку кристаллов, но не копировать один. Оригинал работать будет, а копии нет.

Спустя час Гарри вернулся домой тут же, обнаружив Маюми которая смотрела на него весьма требовательным взглядом. «М-дя, кажется, я попал», — подумал Гарри и оказался недалёк от истины, ибо Маюми потребовала компенсации за столь безцеремонно прерванный романтический вечер. В общем, пришлось соответствовать.

За несколько дней до конкурса Тацуя прибыл в штаб квартиру FLT, дабы передать реликвию в третий отдел. Вообще вся эта история с тем, как реликвия попала в его дом, а затем ещё и свойства свои поменяла ... В общем, Тацуя тихо радовался, что может избавиться от неё, мало того, что бесполезная хрень, так ещё и опасная. «А что как эта хрень не только удерживать этих тварей может, но и приманить?! И что, что никто о них даже не слышал, Гарри не стал бы выдумывать такое». В итоге, сбавив довесок военных своему заму, Тацуя дал подробные инструкции о том, как, по его мнению, можно добиться того, чтоб кристаллическая структура, схожая по составу и объёму с реликтом, могла хранить простейшие последовательности, убыл

домой, прекрасно понимая, что как только дверь за его спиной закрылась, с характерным шипением Ушияма поднял на уши всю лабораторию.

<http://tl.rulate.ru/book/19086/392673>